

Книжный шкаф Гу Ци занимал целую стену, он был огромным. Цзун Си редко видел детей его возраста с таким большим шкафом, да еще и полностью заполненным книгами.

Он начал просматривать книги с самого нижнего яруса. Перед его глазами были классические произведения как китайских, так и зарубежных авторов, а также известные современные произведения. Постепенно поднимая взгляд выше, Цзун Си улыбнулся, увидев несколько книг по написанию сочинений, вероятно, оставшихся с детства Гу Ци.

— Сочинения для начальной школы на 300 иероглифов... Ага, еще и сказки Андерсена?

Цзун Си прищурился, понимая, что даже просто рассматривая книжный шкаф толстячка, можно найти что-то забавное. Переходя от одного яруса к другому, его взгляд остановился на самом верхнем ряду. Книги там были ярких цветов, и, взглянув на них, Цзун Си содрогнулся.

«Что это за чертовщина?»

— Тридцать способов похудеть, Правильные методы похудения... — Цзун Си вспомнил, как Гу Ци говорил о двенадцати кубиках на животе. — Неужели он собирается добиться их с помощью этих книг?

Цзун Си чуть не задохнулся от смеха, его плечи тряслись. Он вытер слезы, вызванные смехом, и взял одну из книг с верхнего ряда. Взглянув на нее, он поднял брови:

— Всего лишь пять сантиметров до нужного роста.

Такого длинного названия он еще не встречал. Даже бог красоты был в шоке.

Эту книгу он решил оставить себе как ночное чтение, положив ее на тумбочку. Цзун Си снова и снова перелистывал ее, явно наслаждаясь. Проведя ночь у Гу Ци, он без зазрения совести взял книгу с собой, чтобы продолжить читать дома.

Гу Ци был великодушен и махнул рукой, разрешив оставить книгу себе.

— Это нехорошо! — Цзун Си немного смутился.

Гу Ци достал из шкафа другую книгу и, указывая на ту, что была в руках у Цзун Си, сказал:

— Эту книгу я купил, когда хотел вырасти с 168 до 173 см. Сейчас я уже 176, поэтому я купил новую.

— Как вырасти до 180...

Цзун Си скривился. Что за чертовщина, откуда у этого толстячка столько странных книг?

— Молодец, продолжай читать. Я пойду, пока...

— Пока, Цзун Си, заходи еще!

После того как Цзун Си ушел, Гу Ци вернулся к своим урокам.

Сначала он сделал все задания по математике, затем по физике и химии. Китайский язык он оставил на потом. Гу Ци понимал, что у него есть проблемы с этим предметом, и ему совсем не хотелось его учить, ведь он уже однажды провалился на этом фронте. Иногда, читая классические тексты или сложные отрывки, он испытывал сильное отвращение.

Он боялся своего нынешнего состояния: нежелание учиться и отсутствие мотивации были предвестниками падения успеваемости.

Гу Ци потерял голову. Он хотел поступить в лучшую школу города, но сейчас все казалось таким ненадежным.

...

Через несколько дней Жэнь Вэй вернулся в школу и принес Гу Ци хорошие новости. Четверо представителей их школы, не подведя ожиданий учительницы Хуан, успешно справились с задачами и заняли призовые места на городской олимпиаде по математике.

Жэнь Вэй занял второе место, а первое досталось ученице из школы Хаймин. Когда Жэнь Вэй рассказывал Гу Ци о девушке в зеленой форме, его глаза светились:

— Ты даже не представляешь, это не просто девушка, это супергерой. Я никогда не видел, чтобы кто-то так сдавал экзамены. Олимпиада была настолько сложной, а она получила полный балл.

Жэнь Вэй занял второе место, но отстал от первого на целых четыре балла.

Гу Ци тоже был поражен, но потом подумал: если в этом мире существует он, переродившийся, то почему бы не быть и такой суперученице?

В последнее время Гу Ци наконец начал серьезно относиться к своим оценкам по китайскому языку. После уроков он сам шел к учителю, не дожидаясь, пока его поймут. Учитель был доволен таким рвением и, независимо от того, был ли у него следующий урок, успевал объяснить все вопросы Гу Ци до звонка.

В последующие дни Гу Ци чувствовал, что его мозг полностью поглощен китайским языком. Даже на уроках физкультуры в его голове всплывали строки из классических текстов, которые нужно было заучивать.

Китайский язык требует накопления знаний, будь то классические тексты или сложные отрывки для чтения. Даже сочинения пишутся на основе множества прочитанных книг. Но основы китайского языка Гу Ци оставил в прошлой жизни, и теперь ему приходилось начинать все заново.

И это нельзя было сделать быстро. Только заложив прочный фундамент, можно было строить все выше и выше.

В третьем году обучения почти все дополнительные предметы были отменены, но уроки физкультуры остались.

Гу Ци вспомнил, что физкультура составляла 50 баллов на вступительных экзаменах. Кроме обязательного бега на 1 000 метров для мальчиков, нужно было выбрать еще три дисциплины. Гу Ци еще не решил, что выбрать, ведь он не знал, в чем его сильные стороны.

На сегодняшнем уроке физкультуры учитель сначала заставил их бегать круги. Длина дорожки составляла 200 метров, мальчики должны были пробежать пять кругов, девочки — четыре. Каждый раз забег был на время, останавливаться было нельзя, можно было только перейти на шаг, но не отдыхать.

Летом Гу Ци каждое утро бегал, и расстояние, которое он преодолевал, было больше, чем сейчас. Поэтому сейчас он бежал с легкостью, лишь на лбу выступили капельки пота.

После бега несколько девочек сразу сели на землю, уставшие и с несчастными лицами. Учитель подняла их:

— Не садитесь сразу после бега, сначала походите немного.

Увидев, что девочки не двигаются, она добавила:

— Девочки, будьте осторожны, если сядете сразу, ягодицы станут больше.

Услышав это, девочки моментально вскочили на ноги, схватившись за бока:

— Правда? О нет! Быстрее вставайте, ягодицы увеличатся! — Они смеялись и толкали друг друга, помогая подняться с земли.

После небольшого отдыха учитель собрал их вместе и раздал каждому листок с таблицей:

— Это дисциплины, которые вы будете сдавать на экзаменах по физкультуре. Всего их двенадцать, но кроме обязательного бега вам нужно выбрать еще три. Баллы указаны рядом, решите сами, что выбрать, и сдайте листки старосте.

Гу Ци нахмурился, держа в руках тонкий листок, его сердце сжалось.

В прошлой жизни он был толстяком, который задыхался даже после нескольких шагов. На экзаменах он едва пробежал 1 000 метров, а из трех выбранных дисциплин — толкание ядра, баскетбол и прыжки в длину — он справлялся чуть лучше, чем с остальными.

Его оценки по физкультуре всегда были низкими, и раньше он даже не мечтал получить эти 50 баллов. Но теперь все изменилось: он начал худеть и хотел стать лучше.

Вес уменьшился, тело стало легче, и он уже не был тем толстяком, каким его видели другие.

Он мог стать лучше, не так ли?

Зачем они бегают круги за кругами?

Все начинают с нуля, все прикладывают одинаковые усилия, будь то пот или слезы.

Эти моменты, эти воспоминания, запечатленные в сердце, придут к своему завершению с выстрелом стартового пистолета, и тогда они сделают последний рывок к финишу.

Поэтому они стараются, они двигаются вперед ради себя, ради того, чтобы потом не жалеть.

Гу Ци поднял голову, глядя на серое небо. Облака сгущались, как волны или водовороты, словно предвещая бурю. Он вдохнул прохладный воздух, который наполнил его легкие. Пот на спине начал высыхать, вызывая легкий озноб. Его лицо стало спокойным.

Он подумал, какие еще три дисциплины ему выбрать.

Может, с завтрашнего дня нужно начать тренироваться.

В этом мире есть люди, которых Бог создал, забрав у них немного таланта в каждом умении,

сделав их посредственными. Но, словно из жалости, он дал им одно — упорное и трудолюбивое сердце.

У Гу Ци не было талантов. Он не умел играть на музыкальных инструментах, не знал шахмат, не рисовал и не писал. Даже когда он пытался петь, это звучало так плохо, что мама сравнила его с монахом, читающим молитвы. С тех пор Гу Ци больше не пытался петь.

<http://bllate.org/book/16587/1515796>